

Глава 742 – Что за пугающая лапша!

Гребаная непреодолимая печаль!

В данный момент Вэньрен Шан пробовал лапшу. Все его тело напряглось, а глаза выражали неверие.

Вкус, распространившийся с кончика языка, потряс все его тело. Он проник в его сердце и рассеявшись, полностью окутал его.

«Но... Какое отношение это имеет к всепоглощающей печали? Почему эта лапша была такой вкусной?»

Один укус, два укуса, еще один укус....

Вэньрен Шан не мог перестать жевать. Он не мог остановиться и постоянно подносил палочки с лапшой ко рту. Белые пряди лапши имели легкий аромат чего-то чистого, что способствовало особому духу звериного стейка.

Его волосы стали вставать дыбом.

Однако на этом всё не закончилось.

Блестящая капля возникла в глазах Вэньрен Шана. Она становилась все больше и больше. В конце концов, слезы хлынули из глаз и покатались как переливающаяся через плотину вода.

Слезы катились по его лицу, капая на лапшу, которую он все еще держал в руке.

Это был взрывной пряный вкус, от которого лопались вкусовые рецепторы. И не только это, но это действительно заставило Вэньрэн Шана вспомнить многие вещи вместе со многими эмоциями.

Он вспомнил, как готовил в первый раз. Каким романтичным и невинным он был в то время. Орудую кухонным ножом, он даже хотел приготовить небо и вселенную.

В то время его глупому "я" пришлось столкнуться со столькими препятствиями. И теперь эти препятствия вспыхивали в его глазах и памяти.

— Ха... — лицо Вэньрэн Шана постепенно краснело, когда он выдыхал горячий пар. Пока он жевал, из его рта неслышно катились слезы.

Он сморщил нос.

Это гребаное ошеломление и эта гребаная печаль!

Он откусил кусочек прелестного омлета. Хорошо приготовленный омлет был ослепительным, невероятно мягким и эластичным.

Глаза Вэньрен Шана сузились до щелочек. Его тело смягчилось, и поры открылись, чтобы выпустить накопившееся тепло. Вкус этого ошеломляющего омлета напомнил ему о его молодости и красоте.

Тут же Вэньрен Шан запихнул в рот весь омлет. Он жевал, и пряный вкус сразу же захватил его.

Эта неконтролируемая острота взорвалась. Вэньрен Шан плача ощущал сильную печаль.

Он поднял руку, чтобы вытереть лицо. «Черт с ним. Почему у меня все время текут слезы?»

Люди переглядывались. Видя лицо Вэньрен Шана и его эмоции, они вдыхали холодный воздух.

— Неужели мои глаза играют со мной злую шутку?

— Шеф Венрен ... плачет? Как ребенок?

— Он плачет, потому что съел лапшу? Насколько ужасна эта тарелка?

Зрители видели красное лицо Вэньрен Шана и как по нему стекали слезы. Они были тронуты, оживленно разговаривали и обсуждали, демонстрируя свое удивление.

Миска лапши может довести повара до слез!

Это действительно непреодолимая печаль!

По сравнению с Лапшой Небесного Погребения Оуян Чэнфэна, это блюдо оказалось более эффективным!

Другие судьи вытаращили глаза и опустили челюсти, глядя на плачущего Вэньрен Шана. Он словно был маленьким ребенком, у которого отняли игрушку. Все они выглядели ошарашенными.

Они склонили головы набок, перевели взгляды на дымящуюся Лапшу Непреодолимой Печали перед ними, и с трудом сглотнули.

Это заставило Вэньрен Шана плакать после еды ... действительно ли эта лапша была волшебной?

Когда лапша достигла их ртов, все они были ошеломлены. Они повернулись, чтобы посмотреть друг на друга, и с потрясением увидели невообразимые выражения на лицах.

Поскольку их рты были окружены деликатесами, ароматы приходили один за другим. Они чувствовали, что их вкусовые рецепторы перегружены.

Маслянистый сок из стейка в сочетании с густым вкусом лапши пробудили их чувства. Откусывая кусочек лапши, легкий аромат вина со вкусом лапши вызывал чувство, которое заставило бы людей полностью погрузиться.

В этот момент печаль, которую они испытали, съев Небесную Погребальную Лапшу, была полностью подавлена.

Разве это миска лапши, которая делает людей счастливыми?

Затем судьи откусили от бифштекса и омлета....

У судей затуманились глаза, поскольку они стали вспоминать множество фрагментов своей жизни.

Изогнутые концы усов шестого старейшины поднялись и зашевелились. Его глаза казались затуманенными, а морщины на лице дрожали и краснели. В его глазах стояли слезы.

Съев эту миску лапши, шестой старейшина вспомнил свою первую любовь. Это было время, когда он объединился с некоторыми поварами и нашел свою любовь ...

Однако время летело. Как трогательно это было, когда оставляло только смутные и грустные воспоминания.

— Ха... — выдохнул шестой старейшина распухшими красными губами, и по его лицу покатались мутные слезы.

Выражение лиц судей ошеломило публику. Они опустили челюсти, как будто могли проглотить целое яйцо.

Они не знали, что сказать.

Глядя на рыдающих судей, они могли только потрясенно молчать.

Лицо Оуян Чэньфэна стало пепельным.

Выражение лиц судей полностью перекрывало его оценку, и он знал результат.

Будучи шеф-поваром ресторана, по выражению лиц посетителей он понимал, понравилась ли им еда или нет.

Его Небесная Погребальная Лапша заставляла судей восхищаться и пугаться, но это не могло заставить их эмоции так резко измениться.

Будет ли он ... побежден?

Через некоторое время судьи вытерли слезы. Хотя у всех были распухшие красные губы и расплывчатые мысли, их опущенные лица исчезли. Оуян Чэньфэн почувствовал, как у него упало сердце.

— А теперь мы объявим результат ... — мрачно произнес шестой старейшина. Он глубоко вздохнул, его губы задрожали.

Это блюдо было таким вкусным, но слишком острым. Однако этот пряный вкус был неуправляемым. Эта совершенно правильная острота взорвала их эмоции.

Они не были так уверены, плакали ли они из-за своих эмоций или из-за остроты лапши...

Пока шестой старейшина говорил, все смотрели на Оуян Чэньфэна.

Затаив дыхание, они были встревожены.

— Кто же ... победит?

...

Бум! Бум!

Посох Бога Войны пронесся над пустотой. В этот момент небо сильно затряслось, как будто его вот-вот разорвет.

Пепельно-серые глаза Уайти блестели и высвободил больше энергии, он направил длинный

посох на Ху Ханя.

Ху Хань был в ярости и крепко сжимал рукоять своего длинного Топора Убийцы Богов.

Из-за палки в руках металлической куклы он не смел безрассудно нападать.

Оба оружия светились.

Энергия от топора постоянно росла и расширялась.

Однако сердце Ху Ханя забилося быстрее от осознания, что его постоянно толкают назад. Его ноги оторвались от земли, разбивая камни и гальку.

Внезапно...

Посох Бога Войны съезжился.

Ху Хань чувствовал себя настолько подавленным, что ему пришлось пошатнуться.

Фигура рванулась вперед с безграничным напором. В мгновение ока, похожая на лист ладонь оказалась прямо перед его глазами.

Он хотел было взмахнуть топором, но длинный раскаленный докрасна посох продавливал лезвие его топора. Как бы он ни старался, ему не удавалось избавиться от давящего ощущения.

Лестница души появилась над его головой и ярко засияла.

Бум!

Однако Ху Хань тут же остолбенел. В тот момент, когда он изо всех сил пытался сопротивляться, ладонь коснулась его лица.

Глухой звук.

Ху Хань был отброшен назад....

Атака Уайти увенчалась успехом.

Последовал еще один удар, сбивший с толку растерянного Ху Ханя. Лестница душ над его головой исчезла.

Больше всего Уайти любил драться врукопашную. Оттолкнув топор в сторону, Уайти поднял Ху Ханя одной рукой.

Шелест.

Одежда стала разрываться, а куски разорванной ткани стали разлетаться на ветру....

Отлетая назад, Ху Хань сплевывал кровь. В конце концов, он взял себя в руки, его глаза показывали его гнев!

— Я не проиграю! В худшем случае, я заберу тебя с собой!

С него сняли одежду, оставив только нижнее белье. Это было унижительно.

Гнев Ху Хана усилился. Его лицо распухло от удара Уайти, но собрав силы, он устремился к металлической кукле.

Один человек и одна кукла пытались убить друг друга.

Удары сталкивались с плотью!

Звуки от из столкновения эхом разносились во все стороны!

Бум!

Рука Ху Ханя заболела. Он чувствовал, как от боли немеют его внутренние органы!

Он попятился от Уайти.

Эта бесстрашная и неуязвимая кукла вызвала страх в его сердце!

Однако Уайти не позволил Ху Ханю убежать. Хлопнув двумя крыльями, море металлических ножей устремились за Ху Ханем и воткнулись в землю перед стариком.

У Ху Ханя больше не было сил сражаться. Его избили до боли.

Не мог атаковать и не мог защищаться....

В этот момент Ху Хань посчитал, что больше позора в жизни еще не испытывал. Этот инцидент даже превзошел ту боль, что он испытывал от поражения Чу Чаншэну.

Из носа Ху Ханя текла кровь. Он лежал на спине, время от времени его рвало кровью. В этой жизни ему больше нечего было любить.

Уайти свирепо смотрел на него своими пепельно-белыми глазами.

Энергия вокруг Посоха Бога Войны яростно колебалась и наконецником он указывал на Ху Ханя. В другой руке Уайти держал топор Ху Ханя ...

Бум! Бум!

Снаружи внезапно взорвалась безграничная аура. Фигура эксперта рванулась вперед, сотрясая даже воздух.

— Смело! Осмелиться напасть на людей Святой Земли Небесного Источника! Украсть наше оружие! Готовься к смерти!

Бум! Бум!

Раздался оглушительный голос:

Как только Чу Чаншен сокрушил очередного охранника в золотых доспехах, его глаза сфокусировались в том направлении и он сильно нахмурился.

— Всемогущий ... наконец-то прибыл.